

Тема 2. Понятие и виды источников «международного частного права».

- 1. Источники «международного частного права»: общая характеристика и система.**
- 2. Международные договоры в международном частном праве.**
- 3. Национальное законодательство как источник международного частного права.**
- 4. Международный обычай как источник «международного частного права».**
- 5. Роль судебной, арбитражной практики и доктрины в «международном частном праве».**

1. Источники «международного частного права»: общая характеристика и система.

Под источниками права понимают внешние формы права, в которых содержатся нормы правового регулирования.

Как и само «международное частное право» в целом, его источники имеют двойственный и парадоксальный характер. Специфика источников «международного частного права» порождена его предметом регулирования: гражданско-правовые отношения, отягощенные иностранным элементом, т.е. лежащие в сфере международного общения и затрагивающие интересы двух и более государств. С одной стороны, «международное частное право» представляя собой отрасль национального права, следовательно, его источники имеют национально-правовой характер. С другой – «международное частное право» регулирует именно международные гражданские правоотношения, следовательно, международное право выступает самостоятельным источником этой отрасли права. В пользу данной точки зрения говорит и вся нормативная структура «международного частного права»: унифицированные международные нормы (и материальные, и коллизионные) непосредственно входят в его структуру и являются ее неотъемлемой частью. Именно такое положение вещей и предопределяет двойственный характер источников «международного частного права» (одновременно и национальные, и международно-правовые).

В качестве источников «международного частного права» обычно рассматривают:

- международные договоры (конвенции, договоры и соглашения – название в данном случае значения не имеет), т. е. те внешние формы права, которые являются результатом нормотворчества государств и других субъектов «международного публичного права». Некоторые авторы высказывают точку зрения о том, что международные договоры могут выступать в качестве источников норм, непосредственно регулирующих отношения между национально-правовыми субъектами различных государств или даже одной страны, в тех случаях, когда их действие в таком качестве будет санкционировано соответствующим государством. Поэтому, если внутригосударственное право санкционирует применение правил международных договоров, субъектами которых могут быть иностранные физические либо юридические лица, возникает проблема так называемых самоисполнимых и несамоисполнимых договоров.

Нормы самоисполнимых договоров могут применяться для регулирования соответствующих общественных отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм.

Несамоисполнимый договор, в отличие от самоисполнимых договоров, требует для своего исполнения наличия акта внутригосударственного правотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа. Такие соглашения обычно принимаются в целях достижения определенного урегулирования отношений внутри страны (например, в области обеспечения и соблюдения прав и свобод человека) и не предназначены для регулирования отношений иного порядка;

- национальное право (национальное законодательство и другие источники национально-правового регулирования). Национальным источником «международного частного права» является вся внутренняя правовая система в целом, весь правопорядок данного государства. Такой подход при определении национальных источников «международного частного права» связан с тем, что его основополагающей частью являются коллизионные нормы, отсылающие не к конкретному закону, а ко всей правовой системе, ко всему правопорядку в целом. На первом месте среди внутренних источников «международного частного права» стоят, естественно, законы и подзаконные акты. Во многих государствах приняты специальные законы о «международном частном праве». Но даже в таких государствах национальное гражданское, торговое, семейное, трудовое, гражданско-процессуальное и арбитражное законодательство в целом можно назвать источником «международного частного права». Немаловажное место среди источников занимают и национальные правовые обычаи в сфере «международного частного права» (следует сразу отметить ограниченное количество таких обычаев во всех государствах).

Конкретные вопросы регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом в основном регламентируются во внутрисударственных подзаконных актах, ведомственных и межведомственных инструкциях, которые также входят в правовую систему государства и выступают в качестве источников международного частного права;

- международные обычаи (наибольшее значение и распространение имеют в области международной коммерции).

Эти три вида источников традиционно выделяются и признаются отечественной наукой «международного частного права». В других странах существуют некоторые особенности в перечне источников правового регулирования. В связи с этим кроме вышеперечисленных источников правовое регулирование гражданских отношений с иностранным элементом в других странах может осуществляться:

- ♦ доктриной (т. е. наукой) «международного частного права», к которой относятся труды выдающихся юристов;

- ♦ выводами судебной или арбитражной практики.

Данные источники применяются в странах англо-американской системы права (в США, Великобритании и в странах, чья правовая система базируется на общем праве, т. е. в Канаде, ЮАР, Пакистане и др.). В Республике Беларусь доктрина и практика рассмотрения споров не могут являться источниками правового регулирования. Так, решение суда не может быть обосновано, отменено или изменено на основе применения или неприменения этих источников. В то же время доктрина и практика могут использоваться белорусскими судами, и на практике нередко используются для толкования или восполнения имеющихся источников.

Большое внимание обобщению судебной практики по вопросам международного частного права уделялось в документах Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь, а сейчас – в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. В частности, эти вопросы освещены в постановлении Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2002 г. № 35 «Об обзоре судебной практики по разрешению споров с участием иностранных лиц» и в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2005 г. № 31 «О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц».

Важную роль в развитии источников современного «международного частного права» «играют международные межправительственные и неправительственные организации. Через их деятельность осуществляется так называемый процесс унификации международного частного права. Унификация международного частного права — это процесс создания единообразных материальных, коллизионных и процессуальных норм, регулирующих отношения международного частного права, на основе сближения положения разных национально-

правовых систем. В процессе унификации достигается определенный компромисс между различными подходами правового регулирования в нескольких странах.

Основным результатом унификационной деятельности международных организаций являются международные договоры. Вместе с тем в целях сближения положений права разных государств они могут разрабатывать самые разные документы. Не все из них можно отнести к обязательным источникам права. В основном обязательность их применения определяется уставом соответствующей организации либо зависит от действий и поведения сторон гражданских отношений с иностранным элементом.

2. Международные договоры в «международном частном праве».

Международные договоры – это соглашения между государствами и другими субъектами международного права, разрабатываемые на основе согласования их волеизъявлений в целях единообразного регулирования определенных разновидностей общественных отношений.

На современном этапе взаимоотношения субъектов, в том числе и государственных, различно, так как национальное законодательство отдельных стран разрозненно и противоречиво. Специфика подобных соглашений состоит, прежде всего, в том, что, являясь результатом согласования волеизъявлений различных государств, они, как правило, содержат правила поведения, которые напрямую адресуются участникам международных немежгосударственных невластных отношений (например, физическим или юридическим лицам). Поэтому многие международно-правовые источники международного частного права могут, как и акты внутригосударственного права, выступать в качестве источников содержания конкретных правоотношений.

Особое место в процессе современного международного правотворчества занимают международные межправительственные организации. Одной из них является Гагская конференция по международному частному праву, первая сессия которой состоялась в 1893 г. в Гааге по инициативе правительства Нидерландов.

Значительную работу в области международно-правовой кодификации международного частного права проводит также Международный институт унификации частного права, основанный в 1926 г. в Риме. Целью института является изучение путей гармонизации и согласования частного права, а также разработка единообразных норм. В его работе принимают участие более 50 государств мира.

Одним из направлений деятельности другого международного институционального органа – Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) – является разработка проектов международных конвенций и типовых законов в области права международной торговли, коммерческого арбитража и платежей, а также международных перевозок. Комиссия была учреждена на основе резолюции Генеральной ассамблеи ООН 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 г. В ее состав входят 36 членов, которые избираются на шестилетний срок.

Международные договоры, разрабатываемые международными организациями, носят универсальный характер и рассчитаны на широкое применение. Однако значительные расхождения во взглядах на доктрину и практику «международного частного права», существующие в странах англосаксонской и континентальной правовых систем, и нежелание многих государств мира отказываться от применения собственных национально-правовых актов в пользу унифицированных норм международных договоров не способствуют единообразию правового регулирования «международного частного права». Поэтому нормотворческий процесс в этой области будет развиваться по уже известному пути унификации правовых предписаний в отдельных достаточно узких сферах «международного частного права».

Активная нормотворческая деятельность в области «международного частного права» ведется не только на универсальном, но и на региональном уровне. Здесь в числе

наиболее важных международно-правовых источников «международного частного права» следует назвать, прежде всего, Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте), принятый в 1928 г. на VI Международной Американской конференции в Гаване.

Процесс международно-правовой унификации норм «международного частного права» интенсивно развивается в странах Европейского союза. Для иллюстрации этого факта достаточно упомянуть такие известные документы, принятые в рамках ЕС, как Брюссельская конвенция о взаимном признании компаний (1968 г.); Брюссельская конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (1968 г.); Европейская конвенция о государственном иммунитете (1972 г.); Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (1980 г.). В этот перечень можно также включить Соглашение о подсудности и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам, которое в 1980 г. заключили между собой государства, входящие в Европейскую ассоциацию свободной торговли.

Несколько важных международных договоров, посвященных регулированию вопросов, составляющих предмет международного частного права, было принято в рамках Содружества Независимых Государств. В их числе можно, в частности, назвать Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г.; Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников СНГ от 20 марта 1992 г.; Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и ряд других.

Международные договоры (соглашения, конвенции), являющиеся источниками «международного частного права», можно классифицировать различным образом. В зависимости от критерия их классификации можно выделить:

- ◆ двусторонние и многосторонние договоры;
- ◆ универсальные и региональные договоры;
- ◆ договоры, содержащие материальные и коллизионные нормы;
- ◆ группы договоров по определенным вопросам (договоры по правовой помощи, договоры по вопросам инвестиций, договоры об избежании двойного налогообложения, договоры по перевозкам, договоры по вопросам интеллектуальной собственности, договоры по вопросам брачно-семейных отношений, договоры по вопросам гражданского процесса и международного коммерческого арбитража и т. д.).

Сложной проблемой, неодинаково регулируемой в разных странах, является соотношение национального и международного права. Для решения спора с иностранным элементом важное значение может иметь применение норм международного права государственными судами. Эти вопросы относятся к «международному публичному праву». Основными источниками правового регулирования Республики Беларусь в этой области являются Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 «О международных договорах Республики Беларусь», Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Они определяют основания и порядок действия международных договоров для Республики Беларусь.

К «международному публичному праву» относится также такой важный для механизмов «международного частного права» вопрос, как правопреемство Республики Беларусь в отношении договоров СССР. Вопрос этот достаточно сложный и требует всестороннего глубокого изучения. Отметим только, что Республика Беларусь в отличие от Российской Федерации не придерживается концепции правопреемства договоров СССР по принципу континуитета, поэтому в отношении каждого договора необходимо проверять, продолжает ли он действовать для Республики Беларусь на том или ином основании. В частности, правопреемство Республики Беларусь в отношении ряда международных договоров по вопросам промышленной собственности было урегулировано

постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 1993 г. № 141. Подтверждение правопреемства может осуществляться также посредством заключения международных договоров. Так, в ст. 4 Соглашения СНГ о согласованных принципах налоговой политики 1992 г. государства-участники, в том числе и Республика Беларусь, взяли на себя обязательство выполнять заключенные СССР международные договоры об избежании двойного налогообложения.

3. Национальное законодательство как источник «международного частного права».

Национальное право является основным и первостепенным источником «международного частного права» как отрасли именно национального права.

В современном мире существуют два основных подхода к проблеме регулирования международных немежгосударственных невластных отношений на уровне национального законодательства. Для первого из них характерно закрепление норм «международного частного права» в многочисленных отраслевых законах и подзаконных актах внутреннего права. Специфика второго состоит в принятии государством специальных кодификационных законодательных актов по вопросам международного частного права.

Во Франции, Португалии, Испании, Италии, Алжире, Египте, Болгарии, Китае, Монголии и Японии регулирование международных немежгосударственных невластных отношений осуществляется на основе нормативных предписаний, закрепленных в гражданских, гражданско-процессуальных, семейных, трудовых, торговых кодексах, а также в ряде отраслевых и комплексных нормативных актов. Среди них наиболее известным является Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г., который оказал решающее воздействие на формирование и развитие цивилистического законодательства многих стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

Нормативные правовые акты, содержащие нормы «международного частного права», имеют свое распространение и в правовой системе тех государств, где предпочтение отдавалось судебной практике. Такая ситуация негативно сказывается на эффективности правоприменительной деятельности в соответствующей сфере. Отсутствие единого кодификационного документа, регламентирующего основополагающие вопросы «международного частного права», усугубляет проблему противоречивости и пробельности правового регулирования международных немежгосударственных невластных отношений на национальном уровне, приводит к дублированию одних и тех же положений в различных законодательных актах, порождает их «конкуренцию» друг с другом. Поэтому все большее распространение во внутригосударственном законодательстве получает практика разработки специальных законов «о международном частном праве». Сегодня они приняты, в частности, в Австрии (1978 г.), Венгрии (1979 г.), Польше (1965 г.), Румынии (1992 г.), Турции (1982 г.), ФРГ (1986 г.), Швейцарии (1987 г.) и некоторых других странах.

Как правило, указанные нормативные акты состоят из трех основных частей, содержащих нормы, посвященные регулированию:

- ♦ общих вопросов «международного частного права» (квалификации, взаимности коллизионных норм, установления содержания и пределов действия иностранного права, обратной отсылки, личного статуса субъектов международного частного права и его изменения, пределов автономии воли сторон правоотношений);

- ♦ коллизионных вопросов, возникающих в рамках широкого круга отношений в сфере гражданского, семейного и трудового права;

- ♦ вопросов международного гражданского процесса судов и других внутригосударственных органов при разрешении и решении ими дел с участием иностранных субъектов, правового положения иностранцев в процессе, признания и исполнения иностранных арбитражных и судебных решений и др.)

Применительно к «международному частному праву» значение Конституции Беларуси 1994 г. состоит в том, что она определяет содержание категории «публичный порядок государства» – и устанавливает тем самым общие пределы действия иностранных законов и подзаконных актов на территории нашей страны, при этом некоторые конституционные нормы призваны непосредственно регулировать нормы «международного частного права».

Во внутреннем праве государства, обычно, существует значительное количество нормативных правовых актов, содержащих коллизионные нормы «международного частного права», основываясь на отраслевой кодификации, которая имеет место в Республике Беларусь и других государствах-участниках СНГ. В этих странах гражданские кодексы содержат раздел «Международное частное право». Несмотря на то, что основой для них послужил единый образец — Модельный гражданский кодекс СНГ, в последнее время коллизионное право государств, бывших союзных республик СССР, содержит весьма существенные отличия.

В ГК Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. нормы международного частного права сосредоточены в седьмом разделе, который носит соответствующее название. В нем содержатся не только коллизионные нормы, но и материально-правовые нормы «международного частного права». Данный раздел включает две главы. В главу 74 вошли правила, которые определяют порядок применения коллизионных норм, в главе 75 содержатся правила отыскания применимого права, т. е. сами коллизионные нормы.

Однако независимо от того, какая форма кодификации используется, коллизионные и материальные нормы «международного частного права» есть и в других законах и иных источниках национального права. Важнейшими из них выступают: Хозяйственный процессуальный кодекс; Гражданский процессуальный кодекс; Кодекс о браке и семье; Кодекс торгового мореплавания.

4. Международный обычай как источник «международного частного права».

Как источник МПП международно-правовой обычай определен в Статуте Международного Суда ООН (ст. 38). Обычай – это всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы. Для того чтобы практика приобрела характер обычной нормы права, необходимы длительность, регулярность, устойчивость и повторяемость ее применения. Кроме того, такая практика официально должна быть признана в качестве нормы права. Иногда упоминается еще один критерий – необходимость соответствия правила национальному праву, т. е. правило, претендующее на статус обычая, не должно противоречить национальному праву и должно быть санкционировано или признано государством. В частности, формулировка п. 1 ст. 1093 ГК Республики Беларусь исходит из того, что применимое право может быть определено на основании не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных обычаев. Однако, по нашему мнению, не совсем целесообразно предъявлять к обычаям критерий соответствия национальному законодательству. Такие условия справедливы, если речь идет о национальном обычае. В «международном частном праве» исследуются транснациональные отношения, т. е. отношения, выходящие за рамки одного государства, и правило, складывающееся в повседневной практике неограниченного круга лиц разной национальной принадлежности, объективно не может полностью согласовываться с определенной правовой системой.

Обычай считается устной формой источников права. Это, однако, не означает отсутствия письменной фиксации международных правовых обычаев. Наоборот, все обычаи (и национально-правовые, и международные) практически всегда закрепляются именно в письменной форме. То, что этот источник права считается устным, означает, что запись обычаев производится в ненормативных актах (судебной практике, дипломатической переписке, частных неофициальных кодификациях).

Термин «обычай» известен:

- национальному праву разных государств (например, ссылки на обычные правила можно встретить в п. 2 ст.14, ст. 290, п. 3 ст. 394, п. 2 ст. 398 и других нормах ГК Республики Беларусь);

международному частному праву (в законодательстве Республики Беларусь ссылку на обычай международного частного права можно найти в п. 1 ст. 1093 ГК Республики Беларусь).

Однако следует четко понимать, что во всех этих случаях речь идет о совершенно разных правилах. Они различаются по территории действия, времени образования, содержанию и кругу лиц, на которых распространяются. Тем не менее, не исключается ситуация, когда обычай, являющийся источниками национального или «международного публичного права», могут применяться к отношениям «международного частного права». Так, некоторые вопросы международной перевозки могут регулироваться обычаями порта, т. е. местными или локальными обычаями, которые могут быть даже уже национальных. Другой пример – в «международном публичном праве» широко признан обычай выплаты иностранному инвестору справедливой, адекватной и эффективной компенсации в случае национализации или экспроприации его инвестиций и он применяется независимо от положений национального права или международных договоров, выступающих в качестве источников «международного частного права».

В «международном частном праве» наиболее важную роль играют международные торговые обычаи, обычаи делового оборота и торгового мореплавания. Во внешней торговле разработаны типы обычных сделок, основанные на унифицированном толковании устойчивых торговых, деловых и банковских терминов. МТП в Париже произведено несколько частных неофициальных кодификаций международных обычаев: Варшавско-Оксфордские правила по сделкам на условиях СИФ, Йорк-Антверпенские правила об общей аварии (последняя редакция 2004 г.), ИНКОТЕРМС—2020, Унифицированные правила по документарным аккредитивам и инкассо и др. Все эти акты не имеют нормативного характера и не являются источниками права. Это просто запись, письменная фиксация обычных норм права. Источником права здесь выступают каждое отдельное правило поведения, отдельный тип сделки. Международный обычай признается как источник права в белорусском законодательстве (ст. 1093 ГК Республики Беларусь).

Наряду с обычаями следует выделить понятие «обыкновения». Обыкновения – это правила, которые сложились между конкретными сторонами. Обычай является объективной нормой права, существующей независимо от сторон, обыкновения же имеют место только в том случае, если определенные обстоятельства отношений между конкретными сторонами свидетельствуют об этом. Обыкновения могут быть установлены между сторонами разными способами, для их обозначения используются многочисленные термины: «заведенный порядок деловых отношений», «обычай деловых сношений», «практика, которую стороны установили в своих взаимоотношениях» и т. д. Можно назвать два основных способа установления обыкновений:

♦ стороны сознательно делают ссылку на какую-то совокупность правил (например, на базисное условие Инкотермс);

♦ постоянно повторяющейся практикой, поведением, действиями или бездействиями стороны вводят в свои отношения то или иное правило (например, постоянно рассчитывают вес поставляемого товара в фунтах, затем договариваются о поставке товара, но не указывают, о каких единицах измерения идет речь — будет считаться, что стороны приняли за правило рассчитывать вес в фунтах, а не в килограммах).

Термин обыкновения используется в доктрине, в текстах правовых актов он упоминается редко. Однако сущностное разграничение между обычаями и обыкновениями присутствует. В тексте Венской конвенции 1980 г. термин «обыкновения» не используется, но разграничение обычая и обыкновения четко следует из формулировки ст.9:

«1) стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях;

2) при отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли».

При сравнительном анализе этих положений нетрудно убедиться, что в п.1 ст. 9 говорится об обычаях, а в п.2 ст.9 имеются в виду обычаи.

5. Роль судебной, арбитражной практики и доктрины в «международном частном праве».

Во многих зарубежных государствах судебная и арбитражная практика в качестве источника «международного частного права» играет более важную роль, чем национальное законодательство и международное право (Франция, Великобритания, США). Под судебной и арбитражной практикой, выступающей источником права, понимают решения судов (как правило, высших инстанций), которые имеют правотворческий характер – формулируют новые нормы права. Нужно иметь в виду, что правотворческая роль судов и арбитражей заключается не в создании новых норм права (суды не имеют законотворческих полномочий и не могут «творить» право), а в выявлении действующего (позитивного) права и формулировании его как системы юридически обязательных предписаний. В принципе суд только фиксирует определенное правило поведения, которое в обществе расценивается как имеющее обязательный характер.

Англо-американское право в принципе основано на системе судебных прецедентов, которые в этих странах играют роль основного источника права (в том числе и международного частного). Прецедентное право представляет собой совокупность норм, сформулированных в решениях судебных органов, получившее наибольшее распространение в странах, территории которых входили в свое время в состав Британской империи. В их числе следует назвать Великобританию, США, Австралию, Новую Зеландию и Канаду. Эти и некоторые другие государства образуют сегодня группу стран так называемой «англосаксонской системы права».

Исторически прецедентное право начало развиваться как совокупность общего права (*common law*) и права справедливости (*law of equity*). Различие между этими категориями впервые обозначилось в средневековой Англии в конце XII в., когда существовали две основные разновидности судебных органов, каждой из которых было свойственно свое специфическое отношение к осуществлению правосудия. Если суды права справедливости отличал гибкий подход к оценке фактических обстоятельств дела, то для судов общего права было характерно более традиционное отношение к процедуре разрешения споров и вынесению решений. Поэтому именно в судах права справедливости были выработаны такие важные цивилистические институты, не известные в то время общему праву, как доверительная собственность (*trust*), институт принуждения к исполнению договорного обязательства в натуре (*specific performance*) и др.

В настоящее время уже сформировалась и действует региональная система прецедентного права – европейское прецедентное право, сложившееся в рамках ЕС и выработанное Европейским судом. Все решения этого суда обязательны для государств-членов ЕС, их национальных судов и административных органов, физических и юридических лиц и автоматически имеют характер прецедента. Европейский суд играет решающую роль в развитии регионального международного частного права в странах ЕС.

В белорусском законодательстве судебная и арбитражная практика формально не считается источником права. Отечественный законодатель расценивает практику правоприменительных органов в качестве основного средства для толкования, определения и применения правовых норм.

Доктрина права – это высказывания ученых, признанные на официальном, государственном или международном уровне (экспертные заключения, комментарии к законодательству, ответы на запросы официальных органов и должностных лиц). В любом цивилизованном государстве существует «право разногласий»: все ученые вправе высказывать различные мнения по одному и тому же вопросу. Если доктрина имеет практическое применение, то государственные органы полностью свободны в выборе между различными точками зрения, высказанными юристами.

В настоящее время доктрина «международного частного права» широко используется в целях его унификации и гармонизации. Разработки УНИДРУА, Гаагских конференций по международному частному праву и Комиссии международного права лежат в основе многих международных соглашений и применяются большинством национальных законодателей для усовершенствования «международного частного права» различных государств.